

инв. 6417

24-XI-317.

~~С 24/24~~
Д. Г. КАПЦОВ

ФЕОДОРОВСКАЯ ИКОНА

ПРЕСВЯТЫЯ ВОГОРОДИЦЫ.

16 $\frac{4}{119}$

СОСТАВИЛЪ
священникъ Виталій Красновскій.

МОСКВА

ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ

ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

1895





ΘΕΟΔΟΡОВСКАЯ ИКОНА

ΠΡΕΣΒΥΤΥΙΑ ΒΟΓΟΡΟΔΙΤΥΙ.

Отъ Московскаго Духовно - Цензурнаго Комитета печатать дозволяется. Москва, 9 октября 1895 г.
Цензоръ Священникъ Григорій Дьяченко.

...и в будущаго времени, когда мы будем
...и в будущаго времени, когда мы будем
...и в будущаго времени, когда мы будем

Значеніе русскихъ праздниковъ въ честь Св. иконъ Богоматери.

«Не умолчимъ, никогда, Бою-
родице, силы Твоя глаголати не-
достойни; аще бо Ты не бы
предстояла молящи, кто бы насъ
избавилъ отъ толмичихъ бѣдъ?
Кто же бы сохранилъ до нынѣ
свободны?»

Судьба нашего православнаго отечества такъ
тѣсно связана съ чрезвычайнымъ небеснымъ покровительствомъ и заступничествомъ Богоматери, что церковныя торжества, совершаемыя въ честь различныхъ иконъ Ея — суть вмѣстѣ празднества гражданскія. Они установлены благодарными сынами Россіи въ молитвенное воспоминаніе о томъ, какъ нѣкогда тяжелыя годы, когда наше отечество казалось на краю гибели и разоренія, предстательствомъ Владычицы Небесной обращены

были въ дни свѣтлые, дни неожиданныхъ и радостныхъ побѣдъ, залога мира и благоденствія. Таковы на примѣръ праздники: въ честь Владимирской иконы Божіей Матери, 26 августа, установленный въ воспоминаніе избавленія отечества отъ нашествія страшнаго восточнаго завоевателя Тамерлана въ 1395 г.; Казанской, 22 октября, въ память очищенія Москвы отъ поляковъ въ 1613 г.; Донской, 19 августа, отъ татаръ Крымскихъ въ 1591 г. и многіе другіе. Таковы же праздники въ честь Св. иконы Богоматери, именуемой Теодоровской-Костромской. Послѣдніе, къ сожалѣнію, не сопровождаются подобающе имъ торжественностью почти нигдѣ, кромѣ города Костромы, гдѣ явилась Св. икона, и храмовъ, посвященныхъ Ея явленію, о которыхъ нельзя даже сказать, что они только рѣдки, вѣрнѣе ихъ почти нѣтъ нигдѣ. Даже и въ самой Москвѣ, которая послѣ Костромы болѣе всѣхъ городовъ должна бы помнить значеніе этой Св. иконы, существуетъ единственный только храмъ, посвященный Ея имени, извѣстный собственно по придѣлу Св. Алексія митрополита Московскаго (въ Рогожской); да еще въ двухъ-трехъ церквахъ¹⁾

¹⁾ Давно уже празднуетъ церковь Св. Николая, въ Кленникахъ, послѣ нея—Св. Троицы, на Шаболовкѣ, въ послѣднее

совершаются праздничныя службы, вездѣ же вообще забыты. И память о Св. иконѣ сохраняется преимущественно среди женщинъ, которыя прибѣгаютъ съ молитвою къ Божіей Матери предъ Теодоровскою Ея иконой во время беременности. А между тѣмъ эта Св. икона имѣетъ преимущественное значеніе для настоящей—новой—Россіи, возвеличенной, сильной, образованной, мирной и благоденствующей; занявшей видное мѣсто среди первѣйшихъ Европейскихъ державъ.

Вотъ уже скоро триста лѣтъ, какъ Ея благословенію и покровительству вѣренъ вѣщеносный избранникъ по сердцу народа, коренной русскій Царь, родоначальникъ нынѣ благополучно царствующаго Дома Романовыхъ,—вмѣстѣ со всѣмъ своимъ народомъ,— вѣренъ тогда, когда уже казались погребенными послѣднія надежды русскаго народа и русской церкви. Для возобновленія въ памяти народной сознанія величія благодѣяній Богоматери, явленныхъ нашему отечеству чрезъ Теодоровскую Ея икону съ одной стороны, а съ другой для того, чтобы удовлетворить естественной благо-

время Воскресенской, въ Таганкѣ, гдѣ имѣется точный списокъ съ Костромской явленной Теодоровской иконы, найденный среди вышедшихъ изъ церковнаго употребленія Св. иконъ.

честивой и любознательности прихожанъ гос. святы-
няхъ своего храма: предлагается настоящая
брошюрка, которая, конечно, не только познакомитъ
васъ съ исторіею иконою, а и съ исторіею города
Костромъ, въ которомъ она находится.

Первоначальная исторія Теодоров- ской иконы Богоматери и явленіе Ея въ городъ Костромъ.

«Радуйся Днво, являющая образ
Свой чудно; радуйся, Благосло-
венная, въ явленіи образа Своего
милосердія намъ являющая!»
(Акаѳ. Теодора Чуд. ик. В. М.,
ик. 2-й).

Съ самаго начала 12 вѣка въ одной часовнѣ,
близъ города Кидекша, или Китежа, стояла икона,
на которой съ одной стороны изображена была
Божія Матерьъ, а съ другой Св. мученица Парас-
кева-Пятница. Божія Матерьъ изображена на этой
иконѣ съ Предвѣчнымъ Младенцемъ на правой
рукѣ, который склонился на Ея лоно; правая
нога Его простерта и покрыта ризою Богоматери,
лѣвая согбена и обнажена по колѣно. Ни откуда
не извѣстно, гдѣ до сего времени пребывала эта
Св. икона, кѣмъ она была въ особенности чтима,

были люди, каковы были отъ нея чудеса. Что же
касается 12-го вѣка, то замѣтно, что въ это
время она была чтима жителями соседняго съ
часовнею города Кидекша. Когда Георгій Всеволо-
довичъ, князь Псковскій, устроилъ городъ Кидекшъ,
жители послѣдняго изъявили желаніе перенести
икону Богоматери изъ часовни въ городъ и полу-
чили согласіе князя. Но когда, послѣ молебнаго
пѣнія, приступили къ Св. образу, что бы взять
его и нести, то не могли сдвинуть съ мѣста.
Князь понялъ это явленіе за указаніе самой Бого-
родицы, что Ея неудобно оставлять своего мѣста,
и въ 1164 году основалъ здѣсь обитель, назван-
ную нынѣ подъ именемъ Городецкой-Теодоровской;
по имени Городца-города Нижегородской губерніи;
и храмъ во имя Теодора Стратилата. Въ соборномъ
храмѣ этого монастыря Св. икона Богоматери
была за престольною и стояла три четверти вѣка,
какъ драгоценнѣйшая святыня. Но во время поущен-
іемъ Божиимъ вторгся въ предѣлы Россіи Батый,
страшный завоеватель, которыхъ не видятъ на-
стоящее время, съ огромными полчищами дикихъ
народовъ, ничего не щадившій на пути своихъ
побѣды. Въ стѣ съ другими селеніями Городецъ,
гдѣ въ соборномъ монастырскомъ храмѣ съ подо-
бающею честью поставлена была Св. икона Бого-

матери, не избѣжалъ печальной участи. Въ 1238 году онъ сожженъ Батыемъ, множество жителей перебито, оставшіеся въ живыхъ должны были скрываться бѣгствомъ. Среди всѣхъ этихъ ужасовъ, когда каждый оставшіеся въ живыхъ думалъ только о собственной безопасности, забыли о Св. иконѣ. Но не забыла о ней Сама Богоматерь. Она чудеснымъ образомъ перемѣстила Св. икону въ городъ Кострому и еще болѣе прославила ее.

Въ 1239 году, 16-го Августа, Костромской князь Василій Георгіевичъ, по прозванію «Квашня», былъ на охотѣ въ густомъ лѣсу, находившемся въ верстѣ отъ города. Недалеко отъ князя пробѣжалъ какой-то звѣрь; князь погнался за нимъ, заѣхалъ въ чащу и, потерявъ слѣдъ звѣря, остановился. Вдругъ онъ видитъ прямо передъ собою на сосновомъ деревѣ икону Богоматери. Князь пораженъ былъ видѣніемъ, сошелъ съ коня и думаетъ — откуда могъ явиться образъ въ такомъ безлюдномъ мѣстѣ, гдѣ ни одинъ челсвѣкъ не жилъ?.. Въ сердцѣ князя явилось предчувствіе что явленіе это чудесное. И вотъ съ сердечною радостію спѣшитъ онъ къ образу съ намѣреніемъ взять его; но едва коснулся св. иконы, какъ она поднялась на воздухъ. Повергшись на колѣна, князь долго молится

предъ св. иконою, чтобы Пресвятая Владычица сподобила его воспріять чудотворный образъ Ея на славу и похвалу православному роду христіанскому и на заступленіе городу. Св. икона спустилась на прежнее мѣсто. Но едва князь вторично протянулъ къ ней руки, она снова поднялась на воздухъ. Видя свою безуспѣшность и еще болѣе убѣжденный въ необычности и чудесности явленія св. иконы, князь немедленно отправился въ Кострому и возвѣстилъ о чудесной иконѣ протоіерею и священникамъ, въ присутствіи множества гражданъ. Тотчасъ же духовенство въ священныхъ одеждахъ, съ иконами, крестами, кадилами и свѣчами, въ сопровожденіи множества народа и пѣніемъ священныхъ пѣсней торжественно отправилось къ мѣсту явленія иконы. Совершивъ предъ св. иконою молебное пѣніе, всѣ пали на колѣна. Протоіерей обратясь къ св. иконѣ, сказалъ: «О премилостивая Богородице, небесная Царице! Зримъ тѣлесный Твой образъ, написанный на иконѣ сей, съ держимымъ на рукахъ Твоихъ Предвѣчнымъ младенцемъ; радуемся грѣшніи раби Твои, съ умиленіемъ припадаемъ къ чудотворному образу Твоему и съ любовью цѣлуемъ его. Услыши насъ грѣшныхъ, молящихся Тебѣ, яви милость Твою людямъ Твоимъ, ибо Ты—Госпоже, надежда,

Ты Заступница всѣхъ уповающихъ на Тебя и просящихъ Твоей помощи!.. После этой молитвы священники съ благоговѣніемъ подошли къ иконѣ, безпрепятственно взяли ее на свои руки, съ великою честью и радостью, какъ даръ небесный, понесли ее въ городъ. Оставшіеся въ Костромѣ жители всѣ съ радостью встрѣчали Св. икону и съ умиленіемъ поклонялись ей.

Она была поставлена въ соборномъ Костромскомъ храмѣ Св. великомученика Θεодора Стратилата, который находился, по всей вѣроятности, на Мишанской (нынѣшней Московской) улицѣ, на берегу рѣки Сулы. Слухъ объ явленной иконѣ быстро прошелъ и по окрестностямъ Костромы. На другой же день множество народа отсюду приходило въ соборной храмъ Костромы на поклоненіе святому образу. За литургіей былъ тогда въ соборѣ и самъ князь съ боярами и вельможами. Среди множества богомольцевъ были, между прочимъ, и нѣкоторые изъ жителей Городца, разореннаго татарами, проживавшіе въ Костромѣ по дѣламъ торговымъ. Тогда же открылась для князя и народа такъ желанная тайна явленія образа. Костромичи говорили князю: «вчера до отбытія твоего на охоту мы видѣли, что эту самую икону несли по городу

какой-то человекъ въ богатой воинской одеждѣ, видомъ очень похожий на Св. великомученика Θεодора Стратилата, какъ онъ изображается на иконѣ; а Городецкіе купцы, едва взглянули на Св. икону, какъ узнали въ ней ту самую, которую много лѣтъ хранила ихъ городъ и о которой они, однако, забыли. Горько плача о потерѣ драгоценной для своего города святыни, они говорили другъ другу: «вотъ Пресвятая Богородица оставила нашъ городъ безъ помощи и заступленія, она осиротѣла, мы, скрылся свѣтъ отъ очей нашихъ, зашло отъ насъ незаходимое солнце». Князь пожелалъ имѣть отъ нихъ достовѣрныя свѣдѣнія о Св. иконѣ и Городецкіе объявили ему, что Св. икона была въ ихъ городѣ, когда и гдѣмъ она написана, имъ неизвѣстно, но что отъ нея совершалось много чудесъ, которыми и сами они были свидѣтелями и о которыхъ много слышали отъ отцовъ своихъ. Въ тотъ же день въ храмѣ, гдѣ поставлена Св. икона, собралось много страдавшихъ различными болѣзнями: бѣсноватые, хромые, слѣпые, глухіе, немые. Князь приказалъ совершать молебны, освящать воду и кропить ею больныхъ. Многіе изъ страдальцевъ тотчасъ же получали исцѣленіе. Жители Городца печалились, а Костромичи съ благочестивымъ княземъ во главѣ лико

вали. Надъ ними явно простирала покровъ свой Богоматерь. Въ благодарность небесной милости, благочестивый князь построилъ на берегу рѣки Запрудни, гдѣ явилась св. икона, храмъ въ честь Нерукотвореннаго образа Господня, празднованіе которому совершается 16-го Августа, въ день явленія князю иконы. При храмѣ основанъ мужской монастырь. Сюда ежегодно, 16 Августа, и по настоящее время совершается изъ соборнаго храма Костромы крестный ходъ. Явленная икона Богоматери въ память того, что ее перенесъ въ Кострому Св. великомученикъ Феодоръ Стратилать и поставлена она первоначально въ храмъ, посвященномъ Св. великомученику, стала называться съ того времени Феодоровскою *).

Чудесное спасеніе св. иконы отъ пожаровъ.

„Радуйся, купино неопалимая“.

(Ак. ик. 7).

Въ самомъ же скоромъ времени послѣ явленія Св. иконы князь и народъ, такъ ликовавшіе, по-

*) Слово о явленіи и о чудесахъ Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодѣвы Маріи и честнаго славнаго Ея Чудотворнаго образа нарицаемаго Феодоровскія како явился въ

вержены были въ глубокую печаль. Въ храмѣ, гдѣ съ торжествомъ и честью поставлена икона Богоматери, случился пожаръ; храмъ былъ деревянный и сгорѣлъ весь до тла, со всею утварью, такъ что на мѣстѣ его ничего не оставалось, кромѣ пепла. Икону спасти отъ огня не успѣли и думали, что она погибла. «По грѣхамъ нашимъ скрылось отъ насъ солнце, и нѣтъ свѣта для очей нашихъ», со слезами на глазахъ говорилъ князь и вмѣстѣ съ глубоко скорбѣвшимъ народомъ своимъ такъ молился Богоматери: «О, Пресвятая Госпоже, Владычице наша Богородице! Яви лице Твое и спасеніе Твое даждь намъ и людіе Твои возвеселятся о Тебѣ», Вняла Богоматерь слезной молитвѣ и утолила благочестивую печаль. Небесное сокровище было обрѣтено.

На третій день послѣ пожара, когда разрывали пепель, Св. икона оказалась лежащею въ пеплѣ ничѣмъ неповрежденною. Князь и народъ возблагодарили Бога и Его Пречистую Матерь за чудесное спасеніе св. иконы. На мѣстѣ сгорѣвшаго храма построили новый въ честь того же велико-

Костромѣ градъ. Л. 1—15 при рукописной службѣ, хранящейся въ храмѣ Св. Алексія Митрополита, въ Рогожской.

Дебольскій. Дни Богослуженія Правосл. Каеолической восточной церкви т. I, стр. 238—9. Благодѣянія Богоматери роду христіанскому чрезъ Ея св. иконы стр. 202, 205.

мученика, для иконы соорудили кѣтоу украсили ее золотомъ, серебромъ, драгоценными камнями и бисеромъ и поставили въ новоотстроенномъ храмѣ за престоломъ, какъ стояла она въ Городѣ. Лѣтъ двадцать спустя загорѣлся и этотъ храмъ. Множество народа сбѣжались къ храму, быстро подоспѣлъ и князь, извѣщенный объ этомъ пожарѣ. Снова глубокая скорбь для Костромы. «Это Богъ наказываетъ насъ за грѣхи наши», говорили всѣ.

Когда старались спасти Св. икону, вдругъ видятъ ее поднявшеюся на воздухъ, надъ пламенемъ пожара, никѣмъ неподдерживаемую. Народъ пришелъ въ отчаяніе отъ этого видѣнія, думая, что Пресвятая Богородица хочетъ оставить ихъ городъ, какъ она оставила нѣкогда Городецъ. Поднялся плачь и стонъ, всѣ били себя въ грудь и говорили другъ другу: «Пресвятая Богородица отходитъ изъ нашего города и оставляетъ насъ сирыхъ». Все множество народа, съ княземъ во главѣ, молило Богородицу: «не остави насъ, Владычице, грѣбкая помощница наша, и города нашего безъ помощи и безъ Твоего Пресвятаго покровя и заступленія. Умилосердися на рабовъ своихъ и утѣши отъ толнаго плача и воздыханія!» Богоматерь умилосердилась, Св. икона Ея опустилась на землю и стояла опять никѣмъ недержима.

Въ великой радости, всѣ пали на землю предъ образомъ Пресвятой Богородицы и въ одинъ голосъ сказали: Господи помилуй! Волненіе душевное, охватившее народъ, было такъ велико, что нѣкоторое время онъ не имѣлъ словъ для молитвеннаго выраженія его. Воздавши потомъ благодареніе Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ, большинство народа разошлось по домамъ, а нѣкоторые оставались предъ чудотворнымъ образомъ всю ночь. На мѣстѣ погорѣвшаго храма, по приказанію князя, въ самомъ скоромъ времени, опять построенъ былъ новый храмъ деревянный, же и въ честь того же святаго дуда и поставлена была Св. икона Богоматери, но только на время. По совѣту съ князьями, боярами и всѣмъ народомъ князь началъ въ Костромѣ постройку соборнаго храма, посвященнаго имени Самой Богоматери, въ честь славнаго Ея успенія, (такъ какъ въ день этого праздника Св. великомученикъ Феодоръ Стратилать пронесъ по городу Св. образъ Богоматери), съ придѣломъ въ честь Св. великомученика Феодора Стратилата. Сюда и перенесенъ былъ Святой образъ изъ деревяннаго храма и поставленъ здѣсь близъ царскихъ вратъ, противъ праваго клироса, а въ слѣдствіи въ самомъ иконостасѣ, т. е. по чину положенію церковному, — съ лѣвой стороны цар-

скихъ вратъ. Этотъ соборъ по постройкѣ своей замѣчательнѣе тѣмъ, что алтари его обращены не на востокъ, какъ обыкновенно строятся православные храмы, а на сѣверъ, такъ какъ Запрудня— мѣсто явленія Феодоровской иконы Богоматери лежитъ на сѣверъ отъ собора. Деревянный же соборъ обращенъ въ приходскую церковь, а въ 17 вѣкѣ онъ уже оставался безъ пѣнія. Въ 1771 году на этомъ мѣстѣ Костромичи, съ благословенія Дамаскина Аскаронскаго, устроили каменную ружную церковь въ честь Феодоровской иконы Божіей Матери, съ придѣломъ Святыхъ Богоотцевъ.

Чудотворная Феодоровская икона Божіей Матери украшена окладомъ и ризою съ вѣнцемъ, вычеканенными изъ чистаго золота 92 пробы, рясами болѣе полуаршина длиною, при ширинѣ 1-го вершка— даръ царя Михаила Феодоровича— съ жемчугомъ и драгоценными камнями— изумрудами, яхонтами, алмазами и друг. Всѣ эти украшения оцѣниваются слишкомъ въ 25 тысячъ рублей *).

*) Слово о явленіи и о чудесахъ Пресв. Богородицы (въ рукопис. службѣ) л 16—18, 24—32 *Дебольскій* т. 1, стр. 239; *Благодѣянія* стр. 205 208; *Розаговъ* А. А. Явленная чудотворная Феодоровская икона Богоматери, родовая Царствующаго Дома Романовыхъ, стр. 9—12; 39—43. Москва 1885 г.

Защищеніе Костромы чудомъ отъ св. ИКОНЫ.

„Радуйся, вознесшую гордыню враговъ отечества нашего смиряющая; радуйся, православныхъ царей державо“ (Акаѳ. ик. 6 й).

„Радуйся, лучами отъ Твоего пречистаго образа изшедшими враговъ земли нашея отгнавшая“ (ик. 9).

Вскорѣ же послѣ явленія въ Костромѣ Феодоровской иконы, Богоматерь чрезъ Святой образъ Свой явила Себя заступницею города, какъ молили Ее о томъ Костромичи. Въ 1259 — 62 гг. было нашествіе татаръ на Россію. Они уже прошли города: Галичъ, Вологду, Ярославль, оставляя послѣ себя груды развалинъ и потоки крови человѣческой, и стремительно направлялись по Волгѣ къ Костромѣ, чтобы завладѣть ею. Татары хотѣли завладѣть Костромой безъ битвы. Послы ихъ приходять къ великому князю и заявляютъ ему: «такъ

говорить нашъ вождь: покорись, — иначе я истреблю васъ отъ лица земли, и убью мечемъ моимъ тебя и всѣхъ поданныхъ твоихъ, и будетъ господствовать надъ вами рука моя и не будетъ больше памяти объ имени христіанскомъ». Князь отклонилъ постыдное предложеніе: Татары подступили къ городу и расположились на мысу при слияніи рѣкъ Волги и Костромы. Услыхавши объ этомъ, Василій Георгіевичъ послѣшно собираетъ войска и прежде, чѣмъ выступить противъ враговъ, въ соборномъ храмѣ Святаго великомученика Θεодора Стратилата повергается со слезной молитвой объ избавленіи города, повѣдая глубокую скорбь сердца своего Господу Богу и Его Пречистой Матери. Совершивши молебное пѣніе, онъ такъ взываетъ къ Господу Спасителю: «Боже, придоша язвы въ достояніе Твое и оскверниша Церкви Святыя Твоя, положиша трупы рабовъ Твоихъ брашно птицамъ небеснымъ и плоти преподобныхъ Твоихъ звѣремъ земнымъ, проліяша кровь ихъ, яко воду. Господи, воздвигни силу Твою, приди и спаси насъ; буди путь ихъ тма и Ангелъ Господень погоня ихъ. Господи, пролей гнѣвъ Твой на язвы, не знающія Тебе, и на царствія, яже имени Твоего не призываютъ! Потомъ также молить Богородицу предъ чудотворнымъ образомъ Ея: «молитвы рабовъ Твоихъ при-

ими, Богородице, Заступнице и Прибѣжище наше! И къ кому прибѣгнемъ грѣшныи, развѣ Тебѣ Владычице?.. Ты бо покровъ нашъ и заступленіе. И нынѣ насъ не остави до конца погибнути, избави градъ сей и люди Твоя и всякую страну христіанскую отъ нашествія иноплемennыхъ, помани рабы Своя и не презри слезъ и воздыханія нашего, да съ радостію утѣшаемся, обрѣтше Тя помощницу!» Призвавши также на помощь Св. великомученика Θεодора Стратилата и всѣхъ Святыхъ, князь идетъ на войну въ твердой надеждѣ на помощь небесную. По примѣру князя Андрея Боголюбскаго, который для успѣха въ битвѣ бралъ съ собою чудотворную Владимірскую икону Богоматери, съ которой между прочими народами побѣдилъ и болгаръ, Василій Георгіевичъ взялъ съ собою въ походъ Θεодоровскую чудотворную икону Богоматери. Священники и диаконы на пути совершали молебныя пѣнія о побѣдѣ на враговъ, — да не презритъ Господь Богъ и Пречистая Его Богоматерь моленія ихъ и поможетъ ему (князю) и сущимъ съ нимъ». Князь остановился съ войскомъ своимъ верстахъ въ двухъ или немного дальше отъ города, близъ одного озера. Когда сошлись тѣ и другія войска и враги уже готовы были стрѣлять на христіанское войско, внезапно отъ чудотворнаго образа

Пресвятой Богородицы возсіяли божественные и пресвѣтлыя лучи сильнѣе солнечныхъ. Какъ жгучій огонь, устремились они на полки татарскіе, падали на нихъ и пожигали ихъ. Полки татарскіе пришли въ смятеніе отъ такого блеска и пламени лучей, страхъ и трепеть овладѣлъ ими. Многие изъ воиновъ ослѣпли и враги, не узнавая другъ друга, сами себя побивали. Русскіе, видя чудесную помощь, напали на нихъ и побили ихъ много множество. Оставшіеся въ живыхъ враги обратились въ бѣгство и также погибли. Всѣ плѣнные были отбиты у татаръ. Съ радостію возвращался великій князь въ Кострому послѣ чудесной побѣды. Чудотворный образъ Богоматери, — Помощницы и Заступницы отъ нашествія иноплемennыхъ, онъ приказалъ торжественно нести впереди всѣхъ, въ предшествіи Св. крестовъ и свѣчей. Священники пѣли благодарственные пѣсни. За Св. образомъ слѣдовалъ князь, бояре, войско и плѣнные. Всѣ жители Костромы вышли на встрѣчу Небесной Заступницѣ и шествіе направилось въ храмъ Св. великомученика Θεодора Стратилата, гдѣ, послѣ благодарственныхъ молебствій Господу Богу и Пресвятой Богородицѣ, чудотворная икона поставлена была на свое мѣсто. Радость Костромичей скоро стали раздѣлять и другіе города. Освобожденные

изъ плѣна татарскаго русскіе люди разошлись каждый по своимъ сторонамъ, рассказали о своемъ чудесномъ избавленіи и о спасеніи Костромы отъ враговъ заступленіемъ Богоматери и такимъ образомъ повсемѣстно прославилась чудотворная икона. *На сию икону, сгорѣвъ въ битвѣ, стояла икона, по желанію князя, поставленъ былъ крестъ и мѣсто стало называться святымъ. Тѣмъ же именемъ стало называться и сосѣднее озеро, у котораго сошлись войска, а потомъ и образовавшееся на берегахъ его селеніе. Въ 1813 году еще видѣнъ былъ дубовый столбъ, съ вырубленнымъ въ немъ мѣстомъ, въ которомъ стояла Θεодоровская икона Божіей матери. Въ настоящее время на мѣстѣ битвы находится каменная часовня съ копіей чудотворнаго образа *).*

*) Слово о явленіи лист. 18 оборот—24. Дабольскій т. 1 стр. 240; Розановъ гл. II. стр. 13—14, Благодарствія стр. 206 — 208

Спасение отечества заступлениемъ Богоматери.

(Избрание на царство Михаила Теодоровича Романова и благословение его Теодоровскою иконой, Божіей Матери).

Радуйся, возлюбившая сію страну (Россійскую); (ик. 5-й); радуйся, отъ тяжкихъ бѣдъ спасающая (ик 5); радуйся, православія Христовы церкви оубо радеющая (ик 3); радуйся, подъ стѣнъ крова твою приближающихъ милующая (ик. 4); радуйся, избавляющая отъ иноплеменныхъ; радуйся, охраняющая отъ междоусобна брани; радуйся, тобою бо утверждаются царства радуйся, тобою бо вѣчаются цари“! (ик. 11).

Такъ зываетъ Православная русская церковь къ Богоматери предъ Теодоровскою Ея иконой. И исторія Россіи служить наилучшимъ разъясненіемъ и оправданіемъ этихъ воззваній. 280 лѣтъ назадъ тяжелое время переживала Россія—такое тяжелое, что едва-ли возможно когда нибудь и гдѣ нибудь указать еще подобное ему. Съ убіеніемъ Царевича Димитрія и смертію царя Теодора Іоанновича — дѣтей Іоанна Грознаго—пресѣяся царственный родъ,

не осталось наслѣдниковъ престола и вотъ открылся просторъ домогательствамъ людей властолюбивыхъ, широкое поле представлялось страстямъ народнымъ. Престоль то и дѣло переходилъ отъ одного избранника къ другому, былъ въ рукахъ царей самозванцевъ, выдававшихъ себя за Царевича Димитрія, будто бы оставшагося въ живыхъ, былъ даже въ рукахъ народа чуждой намъ вѣры. Народъ раздѣлился на партіи и каждая хотѣла видѣть на престолѣ своего избранника. Мало того, одни и тѣ же лица, цѣловавши крестъ въ вѣрности одному царю, безстыдно нарушали присягу и клялись другому. Наступили времена ужаса, безначалія и буйства народнаго. Къ Москвѣ, сердцу русскаго Государства, приближались, а потомъ и заняли ее, польскія войска. Буйныя партіи русскаго народа переходили на сторону враговъ своего отечества и всячески содѣйствовали имъ въ ихъ злонамѣренныхъ цѣляхъ разоренія и порабощенія Россіи. И враги свободно ходили у насъ и пользовались защитой и попеченіемъ, о чемъ не могли думать русскіе. Народъ возсталъ на самого себя, начались злодѣяства неслыханныя, мятежи и междоусобія страшныя. Казалось, что русскіе люди уже не имѣли ни отечества, ни души, ни вѣры; что Государство, зараженное нравственною язвою рус-

скихъ измѣнниковъ, въ страшныхъ судорогахъ испускало послѣдніе вздохи *). По словамъ очевидца, келаря Сергіевой лавры, Авраамія Палицына, Россію терзали свои болѣе, нежели иноплемennные: «путеводителями, наставниками, и хранителями ляховъ были наши измѣнники, первые и послѣдніе въ кровавыхъ сѣчахъ; ляхи, съ оружіемъ въ рукахъ, только смотрѣли и смѣялись безумному междоусобию. Въ лѣсахъ, въ болотахъ непроходимыхъ, Россіяне указывали или готовили имъ путь и числомъ превосходнымъ берегли ихъ въ опасностяхъ, умирая за тѣхъ, которые обходились съ ними, какъ съ рабами.... Сердце трепещетъ отъ воспоминанія злодѣйствъ, не было милосердія: добрый, вѣрный царю воинъ, взятый въ плѣнъ ляхами, иногда находилъ въ нихъ жалость и самое уваженіе къ его вѣрности; но измѣнники называли ихъ за то женами, слабыми и худыми союзниками царя Тушинскаго (самозванца); всѣхъ твердыхъ въ добродѣтели предавали жестокой казни: металъ съ крутыхъ береговъ въ глубину, разстрѣливали изъ луковъ и самопаловъ, въ глазахъ родителей жгли дѣтей, носили головы ихъ на саб-

*) Краткое описаніе смутнаго времени заимствовано изъ книги: Разказы изъ исторіи русской церкви Толстаго графа М. П. ч. 5, гл. 6; подробности см. въ Исторіи Россіи Соловьева т. 9.

ляхъ и копьяхъ; грудныхъ младенцевъ, вырывая изъ рукъ матерей, разбивали о камни. Видя такую неслыханную злобу, ляхи содрогались и говорили: «что же будетъ намъ отъ россиянъ, когда они и другъ друга губять съ такою лютостію»? Сердца окаменѣли, умы омрачились.... Гибли отечество и церковь: храмы истиннаго Бога раззорялись, подобно капищамъ Владимірова времени; скотъ и псы жили въ алтаряхъ; воздухами и пеленами украшались кони; злодѣи пили изъ св. потировъ (чашъ), на иконахъ играли въ кости. Иноковъ, священниковъ палили огнемъ, отшельниковъ, схимниковъ заставляли пѣть срамныя пѣсни, а безмолствующихъ убивали... Люди уступали свои жилища звѣрямъ... Граждане и земледѣльцы жили въ дѣбряхъ, лѣсахъ и въ пещерахъ невѣдомыхъ. И лѣса не спасали: люди, уже покинувъ звѣроловство, ходили туда съ чуткими псами на ловлю людей; матери укрывались въ густотѣ древесной, страшились вопля своихъ младенцевъ, зажимали имъ ротъ и душили ихъ до смерти. Не свѣтомъ луны, а пожарами озарялись ночи, ибо грабители жгли, чего не могли взять съ собою — дома и скирды хлѣба — да будетъ Россія пустынею необитаемою *). ... Что же могло

*) Толстаго ч. 5, гл. 6 стр. 415—16 Москва 1887.

ожидать Россію въ такомъ положеніи? Не минувшая гибель. — Казалось, навсегда будетъ погребено подъ горами труповъ и дѣла наше православное отечество. . . . Такъ казалось, однако, на человѣческой взглядъ, но Господь судилъ иначе. Россія не только не погибла, но достигла еще такого величія, какое становится грознымъ для ея враговъ; царскій престолъ ея на столько упроченъ, что вотъ уже истекаетъ третье столѣтіе, какъ нами править одинъ и тотъ же царствующій домъ — Романовыхъ, занявшій престолъ въ 1613 году. Гдѣ же причина этому счастливому перевороту въ судьбахъ нашего отечества? Кто спасъ его отъ гибели и кто такъ бдительно хранилъ его до сейдѣ?

Богоматерь спасла его, она и осѣняетъ его своимъ покровомъ. Ея изволеніемъ умоленъ былъ на царство первый изъ царей Романовыхъ — Михаилъ Феодоровичъ и тогда же вѣренъ Ея покровительству, при благословеніи его Феодоровскою Ея иконой. Когда Москва очищена была отъ враговъ вѣршихъ и приступили къ избранію царя, представители всѣхъ сословій единодушно указали на одного человѣка — Михаила Феодоровича Романова. Пошли на добное мѣсто и спросили у народа: на полнявшаго Красную площадь: кого они хотятъ въ цари? — Народъ единогласно воскрикнулъ: «Михаила

Феодоровича Романова!» Тогда одинъ изъ представителей властей духовныхъ — Авраамій Палицынъ замѣтилъ: «се бысть, по смотрѣнію Всевышняго Бога!» И это единодушіе проявилось не въ одной только столицѣ; но во всѣхъ городахъ и уѣздахъ, во всѣхъ людяхъ, отъ мала до велика, была таже мысль, «что быти на Московскомъ Государствѣ царемъ Михаилу Феодоровичу Романову и опричь его никого на Московское Государство не хотѣти». Михаилъ жилъ тогда въ Костромскомъ Ипатьевскомъ монастырѣ; нужно было извѣстить его о единодушномъ желаніи всего народа имѣть его царемъ и упросить принять престолъ.

Земскій соборъ назначилъ ѣхать къ нему въ «челобитчикахъ»: Феодориту, архіепископу Рязанскому съ Владимірскою иконою Богоматери и образомъ Московскихъ чудотворцевъ — Петра, Алексія и Іоны, троишь архимандритамъ: Чудовскому, Новоспасскому, Симоновскому, Троицкому делярю Авраамію Палицыну, троишь протопопамъ; боярамъ — Феодору Ивановичу Шереметьеву, родственнику молодого царя, и князю Владиміру Ивановичу Бахтеярову Ростовскому съ нѣсколькими окольничими; столбниками и выборными людьми изъ городовъ;

Посольство выѣхало изъ Москвы 2 Марта. Оно имѣло съ собою грамоту, въ которой народъ такъ

умоляя Михаила Феодоровича Романова: «Русская Держава безъ покровъ, вѣнецъ ея осиротѣль; отечество рыдаетъ, что нѣтъ у него отца. Приди къ намъ, сладкая надежда всей земли Русской! Царь, по сердцу своего народа избранный!» Посольство, не дойдя до Костромы одного поприща (версты), остановилось, а на слѣдующій день, 14 Марта, послы въ сопровожденіи множества народа вступили въ Кострому. Все Костромское духовенство встрѣтило пословъ въ облаченіи, съ крестами и чудотворной Феодоровской иконой Богоматери. Отслуживши въ соборномъ храмѣ молебенъ, все множество народа съ чудотворнымъ образомъ направилось въ Ипатьевскую обитель. Михаилъ съ матерью встрѣтили торжественное шествіе за св. воротами обители. Помолившись Господу Богу и Пречистой Богородицѣ, они со слезами приложились ко кресту и къ чудотворнымъ иконамъ и приняли благословеніе отъ архіепископа Феодорита; но когда послы объявили имъ, за чѣмъ присланы, Михаилъ отвѣчалъ, что онъ Государемъ быть не хочетъ, а мать его Марѳа прибавила, что она не благословляетъ сына на царство, и оба долго не хотѣли войти за крестами въ соборный монастырскій храмъ Живоначальной Троицы; съ большимъ трудомъ послы уговорили ихъ.

Въ церкви архіепископъ Феодоритъ, вручая Михаилу грамоту объ избраніи, сказалъ: «Царь, народомъ избранный! Прими на себя правленіе сирымъ Государствомъ!» Но отвѣтъ получался прежній: Михаилъ не соглашался, а Марѳа Іоановна не благословляла. Долго упрашивалъ ее Феодоритъ со всѣмъ соборомъ, но она все отказывалась. Она говорила, что у сына ея и въ мысляхъ нѣтъ быть Государемъ; что онъ въ несовершеннолѣтѣяхъ, а Московскаго Государства люди «измалодушествовались, давъ свои души прежнимъ Государямъ, не прямо служили;» что Михаилу быть на Государствѣ, а ей благословить его только на погибель; что враги могутъ тогда погубить и отца его митрополита Филарета, который въ плѣну у короля Литовскаго. Послы со слезами молили и били челомъ Михаилу чтобы онъ соборнаго моления и челобитья не презиралъ; чтобы онъ воли Божіей не снималъ, «былъ на Московскомъ Государствѣ Государемъ; — стали грозить ему, что Богъ взыщетъ на немъ конечное раззореніе Государства. Но все было напрасно... Шестъ часовъ продолжалось челобитье. Ужасъ и отчаяніе господствовали въ народѣ, какъ наполнявшемъ храмъ, такъ и собравшемся вокругъ него. Поднялся всеобщій плачь, женщины съ рыданіемъ бросали къ ногамъ Госу-

даря своихъ грудныхъ дѣтей, чтобы чѣмъ нибудь только вымолить его согласіе. Терялась проблеснувшая было надежда единокүшія и будущаго мира! Тогда то, когда человѣческія убѣжденія оказались ничтожными, выборные отъ духовенства прибѣгли къ заступленію Царицы Небесной. Архіепископъ Ѳеодоритъ, взявъ на руки чудотворную Ѳеодоровскую икону Божіей Матери, а Авраамій Палицынъ — образъ Св. Чудотворцевъ Московскихъ, принесенный изъ Москвы, подходятъ къ Михаилу и съ твердостью, рѣшительностью и властію говорятъ ему: «не противься волѣ Божіей; не мы предприняли сей подвигъ, но Пречистая Божія Мать возлюбила тебя; — устыдись пришествія Ея!»

Эта столь торжественная, столь священная минута рѣшила участь царства. Смутился Михаилъ отъ строгой святительской рѣчи, которая, какъ голосъ Божій, коснулась его сердца; твердость его поколебалась: онъ подошелъ въ слезахъ къ матери, чтобы въ ней найти себѣ подкрѣпленіе; но въ тоже время Ѳеодоритъ, со всѣмъ соборомъ, и бояре съ выборными ото всѣхъ городовъ, и народъ пали на колѣна предъ инокинею Марѳою Іоановною, рыдая и умоляя ее именемъ Бога, Церкви и страдающаго отечества — отдать сына на утѣшеніе народа Русскаго, на спасеніе церкви, вѣры и оте-

чества. «Смотри», говорили они въ слезахъ, указывая на чудотворныя иконы, «кто желаетъ сего, кто пришелъ привѣтствовать тебя съ избраннымъ царемъ — сыномъ твоимъ!» Благочестивая инокиня не могла болѣе противиться желанію народа и съ твердостью сказала сыну: «исполни волю Божію; это Божіе дѣло, а не человѣческой разумъ!» «Повинуюсь волѣ Вседержителя и волѣ твоей, государыня мать моя», вротко сказалъ Михаилъ. «Иду служить отечеству и благу его, посвящая всѣ дни мои; готовъ умереть, токмо бы цѣною жизни моей искупить его отъ всѣхъ облегающихъ его волъ». Тогда повергся онъ на землю предъ чудотворными иконами Богоматери и, рыдая, произнесъ: «аще есть на то воля Твоя, я — Твой рабъ, спаси и соблюди меня!» Потомъ, вставши и обратившись къ посламъ, сказалъ: «если есть на то воля Божія, пусть будетъ такъ!» Затихли въ храмѣ рыданія, на лицахъ присутствовавшихъ въ немъ слезы печали превратились въ слезы радости; въсть о милостивомъ словѣ новаго царя мгновенно перелетѣла за стѣны храма и восторженно встрѣчена всѣми.

Марѳа Іоановна благословила сына и ввѣрила его покрову Богоматери. вмѣстѣ съ нимъ преклонивъ колѣна предъ Ѳеодоровскою Ея иконой, она

сказала: «да будет Святая воля Твоя, Владычице! Се Тебѣ, о Богомати, въ Твои Пречистыя руцѣ чадо мое предаю, яко устроить полезная ему и всѣму православному христіанству». Архіепископъ Теодоритъ съ восторгомъ сказалъ: «премудрость Божія осѣнить его и десница Вышняго совершить всѣ начинанія его». Михаилъ преклонилъ голову, архіепископъ преподаль ему благословеніе и на него тотчасъ возложенъ животворящій крестъ, поднесенъ былъ царскій желъзъ и предложенъ царскій стулъ. Михаилъ превозглашенъ былъ Царемъ и Самодержцемъ всея Россіи. Самодержецъ всея Россіи слушалъ Божественную литургію и торжественное молебствіе, по окончаніи котораго возглаголено было многолѣтіе новоизбранному царю. Въ самый же день воцаренія Михаила установлено торжество въ честь Теодоровской иконы Богоматери, 14-го марта. Оно до настоящаго времени совершается и въ Москвѣ во дворцѣ Государя. Въ придворной церкви Рождества Богородицы есть мѣстная икона Божіей Матери Теодоровская — списокъ съ чудотворной, присланный изъ Костромы въ Москву матерью царя Михаила Теодоровича. И доселѣ, по повелѣнію Императрицы Елизаветы Петровны, отправляется здѣсь акаѣистъ Богоматери. Церковная служба въ этотъ день за рѣдкими исключеніями

совершалась и доселѣ совершается въ придворной церкви по Благовѣщенской главѣ *).

Изъ приведенныхъ обстоятельствъ воцаренія Михаила Теодоровича — родоначальника нынѣ царствующаго дома — кто не видитъ, что избраніе его на царство совершилось «по смотрѣнію Всевышняго Бога», Который «владѣть царствомъ и ему же хощеть даетъ» **). Кто не замѣчаетъ, что Богоматерь «чудною иконою Своею вложила въ сердце Благовѣрному Государю Михаилу Теодоровичу пріяти вѣнецъ царскій земли Россійскія» ***)? Кто не видитъ отсюда, что начавшееся съ воцареніемъ юнаго избранника благоденствіе и возрастаніе Россіи — явный покровъ Богоматери, въ руцѣ которой старица мать въ страшно тяжелые дни предала своего царственного сына, «да устроитъ Она полезное ему и всему православному христіанству»?

Между тѣмъ, какъ много знатныхъ людей подкупаны ищутъ престола, единодушно всѣмъ народомъ избирается тотъ, у котораго никогда не было

*) *Исторія Россіи Соловьева* т. 8 стр. 441—443. 9. стр. 5—9 изд. 1875 г. Москва. Толстой ч. IV стр. 441—43. А. А. Романовъ, гл. 5, стр. 24—32, гл. 6, стр. 32—38. Дебольскій т. 1 стр. 241—43. *Благодѣнія Богоматери* стр. 208—210.

***) Акаѣ. конд. 10.

***) Тамъ же.

мысли о царствѣ и который боялся царства, какъ страшнаго и непосильнаго бремени, особенно по обстоятельству того времени. Тамъ, гдѣ цѣлые шесть часовъ слезной мольбы лучшихъ и знатныхъ людей своего времени и отечества, гдѣ раздирающей душу вопль отчаянія скорбѣвшаго о своей странѣ народа ничего не достигъ, — одинъ взглядъ на Пречистый ликъ Богоматери, на Феодоровской Ея иконѣ изображенной, заставилъ юношу рѣшиться служить отечеству, посвящая блугу его всѣ дни свои, внушилъ даже готовность умереть, чтобы только цѣною крови своей искупить отечество отъ всѣхъ облежавшихъ его золь. Не наслѣдственно, а путемъ избранія восходить на царскій престолъ и подъемлетъ бремя правленія народомъ въ ужасное, ни съ чѣмъ несравнимое въ русской исторіи; время не зрѣлый человекъ, а 16 лѣтній юноша; на него-то и возлагаютъ свои лучшія надежды миллионы людей! И надежды не обманули. Смирились враги, воцарилось единодушія, миръ царилъ въ городахъ и селахъ; благочестіе и вѣра православныя получили себѣ опору. Кто узналъ бы въ Россіи при юномъ царѣ ту раззоренную страну, нравственному паденію которой удивлялись и сами враги? Не говоримъ о временахъ послѣдующихъ за царствованіемъ Михаила,

не только о настоящемъ. Потому то церковная пѣснь на праздникъ Феодоровской иконѣ Божіей Матери состояніе Россіи предъ временемъ Михаила приравниваетъ къ рабству Евреевъ, Михаила уподобляетъ Моисею, а его царствованіе — изведенію изъ Египта. Другая пѣснь Феодоровскую икону Божіей Матери, чудесами которой побѣждались враги и водворился миръ и благоденствіе въ Россіи, сопоставляетъ съ драгоценнѣйшею святыней Евреевъ — Кивотомъ Завета, такъ легко пролагавшимъ путь къ землѣ обѣтованной и даровавшимъ побѣду надъ Иерихономъ*).

Истинный сынъ православнаго отечества! Когда желаешь ты благоденствія родной странѣ и преспѣванія вѣры православной, приади къ чудотворному образу Богоматери и со слезами сотвори молитву Заступницъ нашей: «О Премилосердая Госпоже, Царице, Богородице! Прими смиренное моленіе наше и не отрини насъ, заступленіе и прибѣжище наше, не возгнушайся насъ недостойныхъ... Ты бо упованіе и покровъ нашъ, жизнь и свѣтъ сердцу нашему... Спаси отечество наше, царствующій градъ и вся грады и страны отъ всякихъ бѣдъ и нуждъ и сотвори милостиваго намъ быти Бога нашего».

(Молитва 2-я при Акаѣистѣ).

* Стихиря на великой вечерни.

Списки съ явленной иконы.

Кромѣ подлинной явленной иконы, есть нѣсколько списковъ съ нея, въ особенности чтимыхъ: 1) списокъ въ Рождественской придворной церкви о которомъ упомянуто выше; 2) въ Нижнемъ-Новгородѣ, гдѣ бываетъ празднество 16 августа, во время Нижегородской ярмарки, устроенное Костромскими купцами; 3) въ Моршанскѣ, гдѣ празднуется 14 марта; 4) въ Ярославлѣ, сооруженный во 2-й половинѣ 17-вѣка, гдѣ въ тоже время построены и храмъ въ честь Теодоровской иконы Богоматери.

Другая явленная икона, именуемая Теодоровскою, имѣется въ Сызранскомъ монастырѣ. Явилась она въ 1713 году при вершинѣ источника, находящагося ниже пригорода Кашпира, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губернии, пастухамъ. Св. икона съ крестнымъ ходомъ сначала перенесена была въ Кашпирь, а потомъ, по желанію жителей Сызрани, въ этотъ послѣдній городъ, въ монастырскій храмъ *).

*) Розановъ, гл. 8, стр. 48; гл. 3, стр. 15, 18; Благодѣянія стр. 213—15.

Одинъ изъ древнѣйшихъ и точныхъ, по замѣчанію знатока древностей г. Снегирева, списковъ съ Костромской Теодоровской иконы Божіей Матери имѣется въ храмѣ, посвященномъ Ея имени, а называемомъ, обыкновенно, по приѣзду храмомъ Святителя Алексія, Митрополита Московскаго, что на Малой Алексѣевской улицѣ (въ Рогожской) въ Москвѣ. Не извѣстно съ точностію, съ какого именно времени имѣется въ храмѣ эта Св. икона, но во всякомъ случаѣ, какъ увидимъ ниже, не позже первой половины 17-го вѣка. Икона помѣщена послѣднею съ правой стороны южныхъ дверей, противъ праваго клироса, вѣроятно, въ воспоминаніе того, какъ нѣкогда поставлена она была въ Костромскомъ соборѣ.

Икона Пресвятыя Богородицы Теодоровская византійскаго письма, въ бронзовой позолоченной кіотѣ; на ней оплечья и вѣнецъ серебряные (восемьдесятъ четвертой пробы), вызолоченные; она богато украшена жемчугомъ, брилліантами и другими камнями.

Вставлена эта икона между изображеніями явленія образа Пресвятой Богородицы и другими святыми, на которыхъ серебряно-вызолоченная риза; мѣрною она вмѣстѣ съ изображеніемъ явленія два

аршина, а въ ширину одинъ аршинъ, два вершка; самая же икона четырнадцать съ половиной вершковъ въ длину, и одиннадцать вершковъ въ ширину.

Уже одно богатство украшений, какого не встрѣтить въ огромномъ большинствѣ приходскихъ храмовъ, хотя бы и столичныхъ, ярко выдѣляетъ Св. икону, какъ особо чтимую. Но нижеслѣдующіе факты совершенно не оставляютъ мѣста сомнѣнія, что она съ отдаленнаго времени является первѣйшею святыней своего храма. Помолитесь этой святыни прѣзжалъ съ своею свитой Государь Алексѣй Михайловичъ. Очевидно, что нибудь особенно важное соединилось съ этой иконой, кромѣ благословенія подлинною иконой Михаила Феодоровича, хотя никакихъ документальныхъ свѣдѣній о ней и не сохранилось до нашего времени, ибо во дворецъ Государевъ еще въ царствование родителя его привезенъ былъ изъ Костромы точный списокъ съ иконы въ память указаннаго событія и установлено празднество. Далѣе, въ нашемъ храмѣ есть рукописная служба Феодоровской иконѣ Божіей Матери, съ повѣстью о явленіи и чудесахъ Ея, что составляетъ чрезвычайную рѣдкость. Служба эта относится къ 1677 году и, разумѣется, свидѣтельствуетъ о томъ, что уже въ

то время въ нашемъ храмѣ совершалось празднество Феодоровской иконѣ Божіей Матери; а, между тѣмъ, эта Св. икона храмовою вовсе не была и храмъ, какъ сейчасъ увидимъ, не былъ еще посвященъ Божіей Матери. Очевидно, являлась нужда въ торжественномъ богослуженіи предъ этой св. иконой и были особыя причины, которыя требовали этого. Думать, что причиною этого празднества было такъ радостное для народа русскаго восшествіе на престолъ царскій Михаила Феодоровича и благословеніе его Феодоровскою иконой Богоматери, разумѣется, не только можно, но и должно, но только до известной степени, ограничивать же все дѣло одними только указанными обстоятельствами, въ данномъ случаѣ, невозможно. Безъ сомнѣнія, были здѣсь и свои частныя, исключительно приходскія побужденія, такъ какъ для этой святыни переименованъ и самый храмъ, въ которомъ она стояла. На мѣстѣ настоящаго храма, гдѣ эта святыня, надобно полагать, еще съ 16-го вѣка стоялъ каменный храмъ, посвященный Святителю Алексію, митрополиту Московскому, съ пристроеннымъ къ нему въ началѣ 18-го вѣка приделомъ во имя Св. Николая Чудотворца. Мѣсто храма, по отношенію къ имени Св. Алексія, имѣетъ особенную истори-

ческую важность. Здѣсь было загородное, временное подворье Святителя съ домовою церковью, гдѣ великій ходатай за Русскую землю возносилъ святыя молитвы за паству свою; объ умиротвореніи церкви православной и своего отечества. Отсюда онъ наблюдалъ за построениемъ Спасо-Андроніева монастыря, воздвигнутаго имъ въ память спасенія на морѣ во время бури. Здѣсь было имѣніе Святителя; земля, освященная его святыми стопами. И стоялъ этотъ храмъ до половины 18-го вѣка; въ храмѣ этомъ и стояла [Теодоровская икона Божіей Матери. Но вотъ въ 1748 году братія св. храма, ревнуя о благолѣпнн церковномъ и желая доставить необходимыя удобства предстоящимъ, просить дозволенія разобрать существовавшій тогда храмъ и на томъ же мѣстѣ построить новый просторнѣе прежняго. Дѣло приводится въ исполненіе; но храмъ, по прошенію тѣхъ же прихожанъ, посвящается уже Божіей Матери—въ честь явленія Теодоровскія Ея иконы и чтимая икона становится храмовою, а въ честь великаго Святителя Московскаго Алексія, освятившаго это мѣсто своимъ пребываніемъ и молитвами за русскую церковь и землю, пристраивается придѣлъ; такъ же какъ и Св. Николая; хотя храмъ и продолжаетъ въ официальныхъ бумагахъ и въ обыденной рѣчи назы-

ваться храмомъ Св. Алексія. Безъ особенно сильныхъ и основательныхъ побужденій, безъ событій чрезвычайныхъ, намъ хотя и неизвѣстныхъ, кажется, не должно бы произойти переименованія храма, на такомъ исторически-важномъ мѣстѣ построенномъ;—переименованія, которое неизбѣжно вытѣсняетъ, до нѣкоторой степени, память о великомъ Святителѣ тамъ, гдѣ живѣе всего она должна бы храниться. Легче могла бы произойти эта перемѣна, если бы приходъ, хотя бы временно заселялся Костромскими купцами, но этого совсѣмъ не видно. Строили храмъ и просили о переименованіи его коренные жители Москвы—мѣстные купцы; а изъ Костромскихъ купцовъ мы видимъ въ приходѣ одну только семью и то уже въ позднѣйшее постройки храма время. Не вѣроятно, чтобы перемѣна произошла въ память посѣщенія Государемъ Алексѣемъ Михайловичемъ храма и поклоненія его предъ Теодоровскою иконою Божіей Матери, такъ какъ истекалъ уже цѣлый вѣкъ послѣ того, какъ онъ посѣтилъ храмъ и лица, для которыхъ какъ очевидцевъ, было это посѣщеніе особенно дорого, давно перешли въ другой міръ. Да и едвали это могло быть достаточнымъ основаніемъ къ переименованію храма. Подобнаго мы не встрѣчаемъ. Несомнѣнно, что

преимущественная честь святыни (Феодоровской иконы Богоматери) и, вѣроятно, — явленные, когда либо чрезъ эту Св. икону знаменія милости Божіей и особаго покровительства Богоматери заставили братію храма произвести такую перемѣну. Не смѣемъ выдавать гаданія за достовѣрныя событія, но думаемъ, что не грѣшно это предположить. Знаюкъ церковныхъ древностей г. И. Снегиревъ, помѣстившій замѣтку о нашемъ храмѣ *) въ «Душеполезномъ Чтеніи», 1865 года, Ноябрь, стр. 64, о нашемъ спискѣ съ Костромской Феодоровской иконы говоритъ, что онъ «прославленъ чудесами отъ Ней (Богородицы) происшедшими по вѣрѣ молившихся Ей усердно». «Многіе прибѣгаютъ съ молитвою къ Св. иконѣ Феодоровской Матери Божіей и, по мѣрѣ вѣры своей, получаютъ просимое». А писалъ Снегиревъ свою замѣтку въ бытность при нашемъ храмѣ священникомъ извѣстнаго въ свое время всей Москвѣ и донынѣ сторожилами не забытаго протоіерея Василія Павловича Некрасова, начавшаго служеніе при храмѣ еще въ санѣ діакона съ 1818 года. Какъ видно изъ замѣтки, Снегиревъ имѣлъ знакомство съ

*) Изъ этой замѣтки вмѣстѣ съ мѣстными документами и преданіями — и заимствованы вышеприведенныя свѣдѣнія о нашемъ храмѣ.

протоіереемъ и такимъ образомъ могъ получить отъ него достовѣрныя свѣдѣнія о храмѣ и святыняхъ его за цѣлыя 50 лѣтъ служенія. И въ настоящее время эта святыня въ своемъ приходѣ служитъ первымъ утѣшеніемъ братіи храма.

Въ рѣдкомъ домѣ не была эта Св. икона, каждое дѣло, каждое событіе въ семьѣ и приходѣ освящается молитвою къ Богоматери предъ этою Св. иконой. Ей молятся и въ радости и въ горѣ, о болящихъ, рождающихъ, начинающихъ ученье, вступающихъ въ бракъ, отправляющихся въ дальній путь, начинающихъ новое и серьезное дѣло, несчастно живущихъ въ супружествѣ и т. д.

Рѣдкій человекъ изъ входящихъ въ храмъ не преклонитъ колѣна предъ этой Святыней. Эта Св. икона всегда окружается, особенно при окончаніи Богослуженія, благоговѣнною толпою богомольцевъ, желающихъ приложиться къ Ней.

Издавна установленъ молебенъ предъ Феодоровскою иконой Богоматери, по воскреснымъ днямъ, послѣ ранней литургіи, соединяемый съ молебствіемъ Ризѣ Господней, хранящейся въ этомъ же храмѣ, и Свв. Николаю Чудотворцу и Алексію Митрополиту Московскому, если въ эти воскресные дни не случается великихъ праздниковъ и благодарственныхъ молебствій, по случаю высокаторжест-

венныхъ царскихъ дней. Въ послѣднее же время, для удовлетворенія преимущественно чужеприходныхъ богомольцевъ; пріѣзжавшихъ въ разные дни и ошибочно искавшихъ поздней службы, совершается молебень съ акаѳистомъ Божіей Матери предъ Θεодоровской Ея иконой въ одинъ определенный день—среду каждой недѣли послѣ поздней литургіи, если не случается въ этотъ день великихъ праздниковъ, когда литургія, по неизбѣжнымъ условіямъ прихода, совершается ранняя. Звонъ къ поздней литургіи по средамъ бываетъ въ 9 часовъ утра во все время года.

Храмовые праздники въ честь св. иконы совершаются въ установленные церковію дни: 1) 14 марта въ память благословенія оною на царство Михаила Θεодоровича и 2) 16 августа—въ честь явленія Ея въ г. Костромѣ. Въ эти дни бываютъ 2 литургіи—ранняя—въ 5 часовъ и поздняя—въ 9 час., а наканунѣ совершаются: вечерня въ 3 $\frac{1}{2}$ час. и всенощное бдѣніе въ 6 часовъ. Если же 14-е марта случается не въ субботу и воскресенье, то вмѣсто ранней литургіи бываетъ утренняя.

Не можемъ снова не пожалѣть о томъ, что не сохранилось въ нашемъ храмѣ отъ древняго времени записи о Θεодоровской иконѣ Божіей Матери, но не теряемъ надежды, что лица, опытомъ соб-

ственной жизни познавшія заступничество Богоматери чрезъ эту Св. икону, не будутъ оставаться въ молчаніи и повѣдуютъ намъ благодаренія Богоматери. *Тайну цареву добро есть хранить, дѣла же Божія проповѣдати полезно есть.*

